

Сердце Рю Ильхо бешено колотилось, казалось, что грудь вот-вот разорвется. Находясь в возбужденном состоянии, эспер иногда терял контроль над своими способностями. Из-за его спины вытянулись длинные щупальца и опустились на живот Тхэгёна.

— А...

Нежно-розовые и милые щупальца извивались. Затем из них вытянулись маленькие отростки, напоминающие кроличьи ушки. Это были не те грязные багровые щупальца с многочисленными выступами, так называемые дилдо, которые Тхэгён видел раньше.

"Разве дилдо выглядят так?.."

Нужно сначала закричать. Рю Ильхо нравится, когда он притворяется наивным.

— Аах, хён!

— Ах, они вышли, потому что тебе так понравилось, да?

— ...Они...укусят меня?

— Они ручные, не съедят тебя. Просто посмотри внимательнее.

Щупальца с маленькими отростками, похожими на кроличьи ушки, нежно приблизились к лицу Тхэгёна. Когда он ткнул в одно из них пальцем, оно испустило писк и втянулось обратно, слегка покраснев.

"Наверное, можно засунуть их себе внутрь?"

Вспомнив прошлый опыт, когда в него грубо вторгались уродливые щупальца с выступами, ему стало не по себе. Он даже начал смутно вспоминать, как Рю Ильхо сосал его член, в то время как страшные щупальца оставляли синяки на его нежной коже.

"Я больше не хочу такого..."

Тхэгён хотел заниматься приятным сексом, а не причинять себе боль. Особенно такую ужасную пытку, как в его воспоминаниях.

— Кажется, они тебе понравились?

— Хм.

— Хочешь потрогать?

Тхэгён осторожно сжал в руке нежно извивающееся кроличье щупальце. Оно было мягким, гладким и становилось все более влажным и скользким, словно только что сделанное желе, чем дольше он его трогал. Когда он слегка отстранил руку, на ладони осталась липкая жидкость.

Сладковатый аромат исходил от этой жидкости - запах клубники. Если бы он наполнил свой живот этой смазкой, то, возможно, сошел бы с ума. Ведь демонические существа используют ароматные жидкости как приманку, чтобы медленно свести жертву с ума.

— Щупальца такая липкая. А у нее есть имя?

— Нет.

— Тогда назову ее Маллянги (□□□ - мягкая, нежная).

— Хорошо. Маллянги, разве не вкусно пахнет? Попробуй слизать то, что осталось на руке. Сладкое.

"Ты спятил, Рю Ильхо".

Тхэгён понимал, что тот мерзавец, но не ожидал, что он заставит нового гида съесть эту подозрительную субстанцию. Хотя внутренне он был возмущен, он лишь робко уронил слезинку.

— Бедняжка, наверное, так боится, что съедят. Ведь Маллянги тоже живое существо.

— Это не мое дело.

Рю Ильхо взмахнул пальцем, и Маллянги подпрыгнул и приземлился на грудь Тхэгёна. Затем присосался и стал посасывать его сосок.

— Айй! Хаа...! Язык, хён...! Помоги...!

Розоватый щупалец настойчиво терзал грудь Ли Тхэгёна, затем обвился вокруг его тела и добрался до шеи. Когда влажное и мягкое существо коснулось его тела, чувствительное тело естественным образом отреагировало. Сладкий аромат проник в ноздри, затуманив зрение.

— Хн, хик, ох! Аах, аа!

Заметив твердый член Ли Тхэгёна, Маллянди тут же набросился на него. Он обвился вокруг головки, обхватил ствол и яички. Скользящий и холодный, он заставил все тело Ли Тхэгёна задрожать.

— Хиик...!

— У него привередливый вкус, удивительно.

— Что... Ай! Ааах!

Ухмыляясь, Рю Ильхо достал камеру из ящика стола и включил ее.

Когда хозяин отвлекся, Маллянди, словно сбросив узду, еще больше предался телу Ли Тхэгёна. Извиваясь, он заставил Ли Тхэгёна опуститься на колени и змееобразно обвил его бедра и руки. Области, к которым прикасался Маллянди, сначала были холодными, но постепенно становились горячими.

— Хн, ох!

Маллянди погладил щеку Ли Тхэгёна, а затем потерся о его пухлые губы. Но это трение выглядело подозрительно. Губы Ли Тхэгёна разомкнулись.

— Ууп. Ууик!

В тот момент Маллянди проник в его рот. Он надавил на гортань Ли Тхэгёна, пощекотав язык и нёбо. Из глаз потекли слезы. Чем больше Ли Тхэгён пытался вырваться, тем сильнее Маллянди сжимал его.

— Хк, хва...тит...

Маллянди прекрасно распознал нежную плоть. Своим гибким телом он изучил упругие ягодицы Ли Тхэгёна, а затем обвил его талию. Похоже, Маллянди хотел получше рассмотреть это место - он кружил вокруг, время от времени поглядывая на Рю Ильхо и терся своим мягким телом о выпуклость Ли Тхэгёна.

Член Ли Тхэгёна, пропитанный слюной Маллянди, стоял колом. Слюна стекала в горло, пропитывая всё тело Ли Тхэгёна.

С головы до пят его охватил жар. Дыхание Ли Тхэгёна становилось всё более тяжёлым. Его задний проход пульсировал, а рот сам собой раскрывался.

— Хаак, ха...

Рю Ильхо с высокомерным видом сидел в кресле, наблюдая за распутным лицом Ли Тхэгёна. Подперев подбородок, он смаковал зрелище, будто наслаждался любимым лакомством.

Он управлял Маллянги движениями пальцев, исследуя вкусное тело Ли Тхэгёна во всех местах, крепко сжимая его соблазнительные ягодицы. Скользящая смазка капала крупными каплями. Липкая жидкость стекала не только по ягодицам, но и по бедрам.

Ли Тхэгён издавал крики, его тело содрогалось.

— Аах... ох... ууох...

Как только смазка коснулась его нежной кожи, по ней разлилось жгучее тепло. Смазка впиталась в кожу. Маллянги жадно терся о блестящие ягодицы. Это было не похоже на человеческий язык - мягкий, нежный и скользкий, равномерно щекочущий.

— Хнууу... Хых... Хватит. Хууох, ох!

— Тебе нравится? Что именно нравится?

— Ууу, нет, уох! Быстрее, отцепи его. Ааа...!

Ли Тхэгён, роня слезы, умоляюще смотрел на Рю Ильхо, прося отцепить Маллянги, плотно прилипшего к его выпуклости.

Он протянул руку, но не смог дотянуться, от чего его переполнила горечь. Хорошо, хорошо... У него возникло лишь желание тщательно отсосать Маллянги. Маллянги щекотал каждый уголок его тела, отчего он задыхался.

Ли Тхэгён захотел вырастить Маллянги, нежно ласкающего все его тело. Если бы он носил его в животе, то мог бы в любой момент насладиться этим потрясающим ощущением.

Как только он с сожалением смаковал это чувство, Маллянги толкнулся в уретру и задний проход Ли Тхэгёна.

— Ахх...!

Но он лишь толкался, не проникая глубоко. Ли Тхэгён специально оттолкнул простыни ногами. Он так сильно упирался пальцами ног, что они покраснели.

Тогда Маллянги крепко сжал руки и ноги Тхэгёна, не давая ему пошевелиться. Это было концом. Достаточно плотное сжатие вызвало в нем желание вырваться и в то же время возбуждение, чтобы его потрогали еще.

— Ууу!

Маллянги раздвинул губы Тхэгёна и глубоко проник внутрь. Это Рю Ильхо управлял щупальцами. Наблюдая за развратно бьющимся Тхэгёном, он больше не мог сдерживаться.

— Ууп, эуук... Уф! Хык, х...!

Тхэгён умоляюще смотрел на Рю Ильхо. Хык, хык. Слезы струились по его щекам, когда он опустил на Маллянги.

Чем более беспомощным выглядел Тхэгён, тем больше у Рю Ильхо текли слюнки. Он двигал Маллянги, глубоко проникая в его горло, из-за чего Тхэгён начал задыхаться.

— Угх, кхх, хык, хэк...

— Тяжело, да?

— Хык, пожалуйста, хватит. Тяжело, аах...!

— Но что у тебя во рту, раз Маллянги так взбесился?

Маллянги вытянул щупальца и затрясся всем телом. Когда Рю Ильхо перестал шевелить рукой, он прижался телом к спине и ягодицам Тхэгёна.

Рю Ильхо схватил Тхэгёна за щеку.

— Открой рот. Дай-ка получше рассмотрю твою пещерку.

— Хык... Хуу. Не пещерка, не хочу, у меня...!

— Эй, парень, не ной. Кто тебя съест?

— Хён... Больно, ахх...!

— Бля, когда ты успел начать звать меня хёном? Отвратительно. Открой рот пошире.

Тхэгён поморщился, но широко раскрыл рот.

Рю Ильхо большим пальцем обхватил уголки рта Тхэгёна и растянул их. Его зубы были белоснежными и чистыми, без единого следа от протезов. Ярко-красный язык и нёбо были покрыты липкой вязкой смесью выделений Маллянги и слюны.

Когда он надавил на язык большим пальцем, из глаз Тхэгёна выкатились слезинки. Он выглядел таким развратным. Казалось, будет блаженством, если он отсосет головку члена этим ротиком.

— Ммм...

— Заткнись, щупальце. Наслаждался вылизыванием этой дырочки?

Рю Ильхо торопливо расстегнул ремень. Используя Маллянги, он стащил Тхэгёна с кровати и без промедления прижал член к его губам.

Налитая кровью головка члена постукивала по приоткрытым губам Тхэгёна.

— Ты никогда не делал минет, да?

— ...Нет.

— Нужно взять в рот и отсосать. Просто возьми и отсоси.

— Хык, нет, я не буду...

— Я же отсосал твой, так что ты тоже должен сделать то же самое.

- Хык, но... А если я поцарапаю его?

- Поцарапаешь? Ха, смешно.

Рю Ильхо рассмеялся неестественным смехом. Оказывается, он тоже умеет так смеяться. Ли Тхэгён, словно замороженный, смотрел на него снизу вверх. Встретившись взглядом с влажными глазами Тхэгёна, смотревшего на него, у Рю Ильхо заныло внизу живота.

— Я, я могу не делать этого?

— Ай, просто сделай.

Тхэгён колеблясь слизнул кончиком языка головку члена Рю Ильхо. Так? Так правильно? В прошлом он делал минет Рю Ильхо, как ел рис, как тот приказывал. Но почему-то сейчас не хотелось делать это послушно.

— У-у, хм...

Тхэгён облизывал головку, словно лакомство, медленно и старательно. Тогда из губ Рю Ильхо вырвался лёгкий вздох.

Интересно, какая будет реакция, если куснуть? Возьмёт ли за волосы, ударит по щеке, как раньше? Будет трахать до смерти, пытаться укусами?

Тхэгён осторожно взял член в рот. Затем сжал зубы в острые иглы и куснул.

— Ай, сука! Эй!

— Что поделать. Я же сказал, что не могу... Хм-хм...

Тхэгён про себя сдерживал смех. Рю Ильхо рассердился, но только вздохнул.

— Не выходит. Ты, потренируйся с Маллянги.

— ...Не опасно ли? Хоть и выглядит так мило, но он монстр.

— Почему не хочешь? Он же тебя любит.

Маллянги, как подтверждая это, замахал своими ушками-сенсорами и призывно затанцевал.

На самом деле, Тхэгён хотел завести Маллянги. Но боялся показать свою привязанность, чтобы Рю Ильхо не увидел разницу между его внешним видом и внутренним миром и не почувствовал диссонанса.

Тхэгён колеблясь, будто раздумывая, погладил Маллянги кончиками пальцев.

— Ведь ты не будешь снова издеваться надо мной?

— Это зависит от тебя. Я одолжу его на несколько дней, так что потренируйся отсасывать.

— ...Что?

Тхэгён округлил глаза, делая вид, что удивлен. Нет, он действительно удивился. Ведь желанный Маллянги оказался у него в руках. А рельефный щупальце-дилдо, даже если повязать на него бант, не хотелось брать.

Маллянги, словно понимая человеческую речь, покачал головой. Вии.

"Миленский".

Пока Тхэгён смотрел на Маллянги, Рю Ильхо подрочил свой член рукой. Любой заплачет от радости, если всунуть в задницу член, обильно смоченный слюной монстра. Теперь настала очередь вставить член внутрь Тхэгёна и трахнуть его.

Ругаясь сквозь зубы, он схватил Тхэгёна за ноги.

— Ай!

— Раз не можешь использовать передок, используй заднюю дырку. А, бля. Почему и тут у тебя такой цвет?

Рю Ильхо раздвинул пальцами дырку Тхэгёна и помассировал морщинки ануса. Ярко-красный оттенок пульсировал, будто взывая впустить член.

Рю Ильхо обмакнул указательный палец в жидкость Маллянги и резко засунул его в дырку Тхэгёна.

— Хик...!

Упругие складки сжали и втянули палец. Причмокивая, будто пожирали его.

Рю Ильхо медленно поцарапал внутреннюю стенку средним пальцем. Внутри было не просто мягко, а прямо-таки скользко, горячо и нежно. Ощущение упругой плоти на кончиках пальцев вызывало сильное возбуждение.

Он ощутил жажду. Возникло желание засунуть все пять пальцев и растрепать внутренности.

— Бля. Это пиздец! Почему ты такой мягкий?

— Ххх...

— Эй, не давай другим трахать свою заднюю киску, понял? Даже Маллянги не позволяй.

— Ххмм...

— Отвечай, сучка.

Ли Тхэгён лишь дрожал всем телом и тяжело дышал. Когда жидкость Маллянги коснулась внутренних стенок, по ним пробежала щекочущая дрожь. Он стиснул зубы, сдерживая желание извиваться бедрами.

— Ххх, ххнг. Ххмм... Аахх!

— Ты уже на грани оргазма. Так приятно?

Маллянги обвил тело Ли Тхэгёна и приподнял его. Рю Ильхо в ответ вставил средний палец еще глубже и начал имитировать фрикции.

Рю Ильхо никогда не проявлял заботы, даже если гайдинг был первым. Он просто грубо вталкивал, это было обычным делом. Никакой гайдинг не мог утолить его жажду. Ни один гид не доставлял ему полного удовлетворения.

— Тебе, блядь, просто повезло. Ты так хорошо провел гайдинг, вот и все.

— Ахх, ай... Ох, как холодно... Ххх.

Чвак, чвак. Рю Ильхо добавил еще один палец. Тесная дырочка с трудом проглотила два толстых, грубых пальца и задрожала.

— Ххнг... Хысс...

Когда Рю Ильхо выпрямил ногти и медленно поцарапал внутреннюю стенку, Ли Тхэгён забился в конвульсиях. Его лицо пылало. Похоже, жидкость Маллянги полностью покрыла его тело, даже обычно прохладные ягодицы стали горячими.

Ли Тхэгён свернулся калачиком и мило принимал ласки рук Рю Ильхо. Тот обхватил его сухой живот и поправил растрепанную позу. Затем притянул ноги Ли Тхэгёна и прижался губами к его коленям.

Кончики пальцев на ногах дрожали. Белые пальчики выглядели так, что их прямо хотелось пососать. Рю Ильхо взял свой багровый столб члена и прижал его к задней дырочке. Затем лишь имитировал проникновение, толкаясь и раздвигая промежность.

— Ххх, хён, мне страшно... Ах.

— Я буду нежным.

— То, что мы это делали, было так приятно. Но если будет больно, ай... Ах, я слишком трусливый, и мы больше не сможем... Хысс!

В этот момент Ли Тхэгён слегка приподнял ноги. Его теплые ступни скользнули по боку Рю Ильхо. Тот мгновенно не выдержал, подвел член к дырочке и грубо толкнулся внутрь.

— Ххнгг!

Похоже, дырочка была хорошо растянута, так как она тут же обхватила головку и сдавила ствол.

Его жаркие внутренние стенки были такими мягкими, что создавалось ощущение, будто разум вот-вот поплывет. Дырочка с жадностью сжимала твердый ствол. Если бы Рю Ильхо знал, что его дурочка может быть такой вкусной, он бы вел себя нежнее с самого начала.

— Ххх, блядь. Ли Тхэгён. Ты, сука...!

— Аанг... Ахх... Нгх!

Благодаря жидкости Маллянди, Ли Тхэгён ощущал такое наслаждение, что был готов потерять сознание.

Хотя Ли Тхэгён выглядел так, будто вот-вот "откусит" член Рю Ильхо, тот находил его прелестным, когда он так сладко принимал в себя. В отличие от других гидов, которые при виде Рю Ильхо истошно вопили и молили о пощаде. Разве не здорово, когда он покорно лежит, издавая стоны, и принимает член?

— Ха-а, ах!

Отверстие плотно сжалось вокруг головки, которую он полностью заглотил. Рю Ильхо резко толкнулся бедрами вверх. Непристойные звуки эхом отдавались в ушах. Багровая плоть то погружалась внутрь, то выскальзывала обратно. Отверстие крепко сжималось, не желая выпускать головку. Вместе со стволом втягивалось и сжималось кольцо ануса.

Хлоп, хлоп. Когда он приподнимал ягодицы, Тхэгён испускал сладостные стоны. Член грубо терся о внутренние стенки, проникая все глубже. Это были не свойственные Рю Ильхо грубые и жестокие толчки бедрами. Он методично и упорно массировал одну точку, нежно надавливая то тут, то там.

— Ах, хён... Это... Это странно. Ах, у-ух!

— Ты не только хорошо проводишь гайдинг. Ты еще и отлично сосешь, и о теле позаботился. Я впервые вижу такое прелестное тело.

— Ах... Прелестное? Такое слово... не подходит... ах, мм!

Ноги Тхэгёна все время разъезжались в стороны. Рю Ильхо одной рукой поднял их и сжал в районе пахов. Зажатые между бедрами круглые яички выглядели такими соблазнительными, будто спелые плоды.

— Не подходит, говоришь, шлюшка?

— Ах, ах! Хён, наверное, часто делал это и с другими гидами. Правда ли... ах... что я самый красивый?

— Да. Тхэгён-и, давай почаще будешь радовать глаза хёна, хорошо?

— Ах, хён, там... а-а...

Рю Ильхо вбивался так глубоко, что щеки Тхэгёна пылали.

— Ха-а, ф-фью.

Возбужденный Рю Ильхо тяжело дышал и сжимал бедра Тхэгёна. Вогнав толстый член до основания, он протяжно выдохнул.

Семя хлынуло потоком. Стекая по ягодичной впадине, оно обильно промочило простыни, но член снова встал, и он вновь вогнал его внутрь, снова и снова.

— У-у-у... а-ах!

Тхэгён, тяжело дыша, вцепился в одеяло. Столь долгий перерыв в занятиях любовью дался нелегко, каждая мышца протестовала.

Но все же он получил милого маллянки получше, чем резиновая игрушка, и расположение Рю Ильхо. Доказательством тому служило то, что Рю Ильхо целовал все его тело и терпеливо ждал, пока Тхэгён отдышится.

Так стоны Тхэгёна не смолкали до самого утра.